

Искажённая кошачья тень проплыла по спине Хань Фэя. Она преобразовала энергию Инь из чёрной змеи в силу Хань Фэя. Змея была необходима, чтобы высвободить всю мощь его тела. Хань Фэй также только что осознал, что он еще не проверил, насколько большим был его максимальный урон.

— Покойся с миром! — Клинок был активирован. Руки потянулись, чтобы схватить рукоять вместе с Хань Фэем, но ослепительный свет прорезал чёрную ткань на потолке отеля. Он оставил после себя рану длиной около 3-х метров.

Ужасные вопли доносились со всех сторон. Пронзительные женские крики были готовы пронзить барабанные перепонки каждого. Когда чёрная ткань оказалась разорвана, бесконечные Нити Жизни также отделились. На галерею обрушился чёрный дождь. Человечность в Нитях была поглощена клинком.

— Голос похож на тот, что звучал по телефону, это снова она!

После того, как все нити оказались оборваны, марионетка упала на землю. Он был ранен. Мужчина посмотрел на ботинки Сюй Цинь и взмолился:

— Убей меня, пожалуйста, убей меня! — Сюй Цинь подняла ногу и собиралась наступить мужчине на сердце, когда из-за чёрной ткани донёлся ещё один безумный смех. Чёрная ткань медленно соскользнула. Все были потрясены, увидев стену с фотографиями за тканью. Там были мужчины и женщины. Некоторых поработили, когда они были живы, но большинство — только после смерти.

Тётушка Ли и Морская кошка сидели на земле. Они не осмеливались даже поднять голову. Это было пыткой для таких обычных игроков, как они. От слабого толчка Железный Человек тоже рухнул. Лицо Янь Тана стало бледным, но ему было любопытно, потому что Хань Фэй никак не отреагировал. Маска скрывала большую часть лица, но глаза были спокойны. Они походили на глубокий пруд в лесу, не было даже ряби.

— Брат Юфу, ты не боишься?

— У меня дома есть похожая стена. — Хань Фэй говорил о своей стене с расследованиями, но когда другие игроки услышали его ответ, их сердца пропустили удар. Парень видел слишком много фотографий мертвых в Загадочном мире, поэтому сейчас он не боялся. Он даже расширил глаза, рассматривая каждую фотографию. Возможно, это было продолжительное влияние мира памяти или просто влияние фрагмента личности, но Хань Фэй понял, что может заметить что-то особенное своим левым глазом.

Например, когда женщина смеялась, Хань Фэй заметил, что люди на нескольких снимках тоже улыбались. Женщины на этих снимках казались похожими. Слева направо по фотографиям женщина становилась все красивее. На последнем снимке она была безупречна. У неё была несравненная красота, но когда она улыбалась, казалось, что плачет. Её глаза были полны негодования, а с губ капала кровь.

— Она кажется знакомой, кажется, была певицей, но почему смеётся только она? — Хань Фэй притянул Янь Тана к себе. — После того, как вы прибыли в отель, вам звонили из службы обслуживания номеров?

— Да, телефон прозвонил 7 раз, и Шэнь Ло ответил на все звонки. — Янь Тан понятия не имел, что пытался сказать Хань Фэй.

— Видишь самые большие фотографии вверху? Все на снимке выглядят ужасно, но эта женщина смеётся. — Хань Фэй пробыл в отеле не так уж долго. Он проверил не все номера, поэтому пришлось положиться на Янь Тана. Несмотря на то, что удача этого игрока была невелика, он был очень умен, парень мог бы найти какие-нибудь подсказки.

— Смеющаяся женщина... — Янь Тан изучил их и ахнул:

— Я видел ее раньше!

— Где?

— В комнате отдыха персонала отеля! Будь то комната сотрудника или личная комната босса для гостей, там есть произведения искусства, посвященные этой женщине! — Янь Тан вспомнил подробности:

— Когда мы вошли в отель, я бросился в комнату охраны. Даже там, где спала охрана, была фотография этой женщины, в то время я почувствовал, что что-то не так! И потом, мы встретили много Убийц, некоторые из них оказались уборщицами, другие — охранники и администраторы. Они выглядят по-разному, но у них тот же женский голос! — Янь Тан указал на фотографии, а затем притянул к себе Морскую кошку. — Брат Юфу, она немного знает об этой женщине.

Девушка обхватила себя руками. Её лицо стало бледным. Она ослабела от страха.

— Женщина на фотографиях была певицей. Она не стала популярна, но её голос был потрясающим, и она была очень талантлива. Когда она была молода, на нее обратила внимание компания. Те восхищались её голосом и талантом, но они подумали, что она выглядит слишком обычной, поэтому они попросили её написать песни для другой певицы.

— Конечно, женщина не осталась довольной. Она хотела выпускать свои собственные песни, но те не стали бы популярными. На самом деле, сама компания подавляла её, они не позволяли девушке продвигаться, чтобы они могли использовать её по дешёвке.

— В то время девушка была ещё молода. Она выпустила свои песни в Интернете, но на нее напала 50-ти ценовая армия. Они даже преследовали её семью. После этого она исчезла, никто не знал, куда она делась. Песни, которые она оставила после себя, стали популярными много лет спустя, но никто больше не мог найти саму певицу. — Морская кошка рассказала ему всё, что знала, и это удивило Хан Фэй.

— Как звали певицу? И откуда ты всё это узнала? — Хань Фэй уставился на Морскую кошку, (П. п. её ник Seaglass Cat, и да. Я знаю.) словно пытаюсь прочесть её мысли.

— Она не была профессиональной певицей, и никто не знал её по-настоящему хорошо. Все знали её по онлайн-нику Seaglass. У неё был такой чудесный голос, как будто благословил ангел. Но по мере продвижения ее дискография становилась всё более унылой. Она была похожа на потерявшуюся птицу. — Морская кошка вздохнула. — Я изучаю музыку, и мой опыт довольно похож на её. Несмотря на то, что она не была популярной, на мой взгляд, она была лучшей певицей.

— Зачем певице появляться здесь? И почему она так сильно ненавидит босса отеля? — Янь Тан попытался найти связь. Как игрок поверхностного мира, он всё не привык к образу мышления в Загадочном мире. Пока он размышлял, у Хань Фэя уже был ответ.

— Ранее тётя Ли сказала, что в этом отеле размещаются только пациенты больницы пластической хирургии. Певица оказалась здесь, чтобы сделать пластическую операцию. На фотографиях она стала еще красивее, а улыбка печальнее и наполнилась болью. Приобретя красоту, она потеряла много другого. Судя по тому, как она пыталась убить босса отеля, я полагаю, что это был первый босс, который убил ее самым жестоким образом.

Хань Фэй схватил Янь Тана.

— Ты сказал, что видел фотографию женщины в комнате для гостей?

— Да. — Глаза Янь Тана заблестели. Его мысли медленно приходили в соответствие с мыслями Хань Фэй.

— Отведите меня туда сейчас же! — Хань Фэй схватил Железного Человека и Янь Тана, они выбежали из галереи. Сюй Цинь, которая размышляла, стоит ли убивать босса, увидела, как Хань Фэй уходит. Она схватила урну и бросила к Хань Фэйю, он поймал её. Хань Фэй и Янь Тан прибыли на место, на 9-м этаже были комнаты для гостей, посторонних сюда не пускали. Электрические замки в комнатах отличались от комнат внизу.

— Вот оно! — Выбив ногой дверь дальней комнаты, Хань Фэй почувствовал холод, исходящий от его кольца. Он вытащил свой клинок и вошёл в комнату. Босс отеля превратил 9-й этаж в свои особые комнаты для гостей. Внешне они выглядели обычными, но в каждой комнате была потайная дверь. Все комнаты на 9-м этаже были соединены. В потайном проходе было много орудий пыток.

— Исходя из моего предсказания, босс отеля приглашал бы свою жертву на 9-й этаж, а затем убил бы её здесь.

Янь Тан провёл Хань Фэй в главную спальню. Фотография Seaglass висела над большой односпальной кроватью. Та улыбалась своей печальной улыбкой. Наступив на спинку кровати, Хань Фэй собирался убрать фотографию, когда Янь Тан остановил его.

— В прошлый раз мы пытались снять портрет, но, прикоснувшись к нему, произойдёт что-то плохое.

— Всё в порядке. — Хань Фэй снял её. Фотография казалась лёгкой, но весила примерно как вес обычного взрослого человека. На обратной стороне рамки оказались липкие волосы и кровь. Там была приклеена ещё одна фотография.

Там была изображена женщина обычного вида. Она была привязана к стулу с повязкой на глазах. Её губы раскрылись, как будто она пела. Позади женщины стоял хирургический стол. Мужчина творил своё "произведение искусства". Кровь брызнула на лицо женщины. Она, казалось, напугана, но не осмеливалась прекратить петь.

— Это должно быть настоящей правдой.

Рамка выскользнула из рук Хань Фэй и упала на землю. Когда Хань Фэй наклонился, чтобы поднять её, он заметил брызги крови, вылетевшие из-под кровати. Хань Фэй перевернул кровать и понял, что кто-то написал кровью послание под ней.

[9 ноября в больнице мне сказали, что я недостаточно хороша, но босс отеля решил, что мой талант не должен быть похоронен. Я оказалась счастлива, поэтому последовала его совету и решила остаться ещё на одну ночь в отеле. Он сказал, что поможет мне убедить врачей.]

[11 ноября, около часа ночи, зазвонил телефон, спросили, не нужно ли мне обслуживание в номер. Я вежливо отказалась. Вскоре они позвонили снова. Я была довольно зла, поэтому напомнила им, чтобы меня не беспокоили. Я думала, что это их остановит, но вскоре они позвонили мне. Я отключила телефонную линию, посидела в телефоне и заснула.]

[Не знаю, через сколько времени я почувствовала что-то рядом с собой. Мои глаза распахнулись, весь свет в моей комнате был выключен! Я не могла спать в полной темноте, поэтому всегда оставляла несколько ламп включёнными. Я была сильно напугана, а потом протянула руку, чтобы найти свой телефон, но внезапно рядом раздался мужской голос.]

[Вам требуется обслуживание номеров?]

В этот момент телефон в номере внезапно зазвонил. Это шокировало его и Янь Тана.

— Брат Юфу, нам стоит отвечать? — Янь Тан был ещё молод. Этот высокомерный и гордый студент стал таким послушным рядом с Хань Фэем.

— Почему бы и нет? — Хань Фэй поднял трубку. Раздался скрежещущий звук, и, наконец, женщина прошептала:

— Вам нужно обслуживание в номере? — Хань Фэй взмахнул ножом влево, как будто предсказал, что нападение последует оттуда. Чёрная Нить Жизни была разорвана, но это, казалось, только разозлило женщину. Вся комната начала меняться. Её смех доносился из трубки. Телевизор, зеркало, картина, окно, каждая отражающая поверхность показала женское лицо, по которому текли кровавые слезы. Она повторила тот же вопрос, когда её скрюченное тело медленно приблизилось. Эта сцена потрясла Янь Тана, в его голове было пусто.

— Не бойся, она окружена нами. — Хань Фэй надавил на плечо Янь Тана и потянул его за собой.

— Брат, ты сошел с ума? — Янь Тан держал Хань Фэя за рукав. Его тело не переставало дрожать.

— Ты чрезвычайно талантлив и обладаешь высоким интеллектом, но ты слишком эгоцентричен в своих мыслях. Следуй за мной, и я изменю твою жизнь. — Хань Фэй открыл урну, и тень в комнате, казалось, ожила. Хань Фэй загородил Янь Тану обзор и повернулся, чтобы продолжить чтение записок под кроватью.

[11 ноября, вчера вечером, в полночь хозяин отеля повел меня в галерею на 10-м этаже. Он сказал мне, что сам является поклонником искусства. Он назвал свои работы праздником человеческого тела. Безумец когда-то был пластическим хирургом в больнице. Ему нравилось использовать человеческие тела в качестве материалов для своих скульптур. Он пристрастился, и ему потребовалось больше свободы творчества.]

[Традиционная красота больше не могла его удовлетворять. Но он не мог стричь своих пациентов, поэтому он начал расширяться.]

[10-ый и 11-ый этажи - это его художественные галереи. Утром там выставлялись картины, вечером - его скульптуры. Демон не ошибся, он действительно оценил мой талант. Владелец не хотел, чтобы мой талант был похоронен, поэтому хотел превратить меня в свою личную музыкальную шкатулку, сделать частью искусства.]

[30 декабря у меня появился идеальный голос и самое красивое в мире лицо, но всё остальное я потеряла. Каждую ночь демон "творил своё искусство", пока я пела. Я была вынуждена наблюдать за ним, и я поняла, что тоже становлюсь монстром. У меня больше не было человеческих эмоций, я не могла уже петь песни, которые когда-то любила. Я оцепенела от отчаяния, а потому прикусила язык и умерла, как птица в клетке.]

Хань Фэй прочитал все записи. Тени в комнате были побеждены соседями. Когда Янь Тан пришел в себя, в комнате был только хаос. Когда была уничтожена последняя тень, фотография женщины и рамка треснули. Она кровоточила, и из неё просачивалась слабая песня.

— Пойдем, нам нужно уничтожить все рамки её фотографий! — Хань Фэй был разумным человеком, но он боялся, что другая сторона не сможет разделить его мысли, поэтому нужно было сначала ослабить другую сторону настолько, насколько это возможно.

‘С этим Большим Задержавшимся Духом трудно иметь дело.’

Под руководством Янь Тан Хань Фэй разбил все рамки для фотографий в комнате отдыха и рабочей комнате с помощью "Покойся с миром". По мере того, как все больше фотографий истекало кровью, выражение лица женщины медленно возвращалось к нормальному. Большой Задержавшийся Дух не возражала против них, она позволила им свободно разгуливать. Янь Тан был очень наблюдательным человеком, с его помощью, Хань Фэй удалось уничтожить все рамки для фотографий за кратчайший промежуток времени. Когда последний портрет женщины треснул, с верхнего этажа донёлся пронзительный женский смех. Под безумным смехом также слышалось скрытое пение.

— Нам нужно вернуться на 10-й этаж! — Обычные ожившие сожаления не смогли остановить Хань Фэй. Парень выбил дверь. В галерее множество жизненных нитей зацепили тела внутри морозильных камер, чтобы напасть на Сюй Цинь.

— Картины, уничтожьте картины на потолке! — Закричал Хань Фэй. Его соседи зашевелились, женщина не смогла удержать их всех. Картины быстро уничтожались. Когда Хань Фэй прыгнул, чтобы разрезать последнюю картину, оставшиеся в комнате Нити Жизни обернулись вокруг картины, а затем ударили по Морской Кошке. та умела только танцевать и петь, но не драться. Она тоже не ожидала, что встретится со своим кумиром таким образом.

Нити жизни оказались подобны косе жнеца. Женщина уже сошла с ума. Её лицо было окровавлено и изуродовано, а из губ, которые когда-то выводили такую прекрасную мелодию, теперь вытекала только кровь.

— Я всегда хотела встретиться с тобой... — Было слишком поздно уклоняться, а Морская кошка, похоже, стояла на месте. Она раскрыла объятия и напела особую мелодию. Слов не было, но мелодия танцевала в сердцах людей. Это было трогательно и грустно.

— Я испытываю твое прежнее отчаяние. Я больше не могу держаться. — Кожа Морской кошки начала трескаться. Она, казалось, была не против умереть, лишь бы успеть закончить напевать песню. Это было её последнее желание. Услышав знакомую мелодию, глаза женщины наполнились болью, но она не остановилась. Изображение, связанное нитями жизни, качнулось к Морской кошке, но безумные глаза внезапно открылись, чтобы взглянуть на одежду Морской кошки. Пустой взгляд, казалось, исходил из самого ада. Девочка, обнимающая аквариум, молча смотрела на женщину на фотографии. Крик мальчика заглушил все остальные голоса. Яркое лезвие прорезало картину и Нити жизни.

На сцене материализовалась женщина без языка. Её тело привязали к стулу, а перед ней поставили золотую музыкальную шкатулку. Внутри золотой музыкальной шкатулки лежал отрезанный язык, наполненный проклятиями и обидой.

[Уведомление для игрока 0000! Вы выполнили миссию, специальное обслуживание в номерах! Вы получили 3 очка навыков и талант F класса – Оценка произведений искусства.]

Когда появилась женщина, холод рассеялся. Напряжение, повисшее в воздухе, исчезло как и гнетущее чувство. Они разорвали бесконечный цикл и галерея вернулась в нормальное состояние. Морозильники превратились в обычные картины, единственное, что не изменилось, – сцена посередине.

[Оценка произведений искусства: У вас уникальный вкус к искусству. Вы легко можете увидеть изъян в любом произведении искусства. Вы можете использовать эту способность 5 раз за ночь.]

Хань Фэй не особо заботился об этой способности, в конце концов, у него было не так много шансов приблизиться к искусству. Но когда он повернулся, чтобы посмотреть на Янь Тана рядом с собой, система спросила, будет ли он использовать художественную оценку. Хань Фэй выбрал "да", и ему удалось увидеть слабые места Янь Тана. Он мог видеть "изъяны" в людях!

‘Способность превращает людей и призраков в произведения искусства?’

Хань Фэй попробовал её на Плаксе. Она всё ещё работала. Эта способность могла помочь Хань Фэю выявить слабые места своего врага, чтобы он мог сосредоточиться на них.

‘Человеческое тело – тоже искусство.’

Хань Фэй применил эту способность к женщине на сцене. Он увидел, что за спиной женщины спрятана красная Нить Жизни. Она была соединена с языком в музыкальной шкатулке. Хань Фэй переглянулся с Сюй Цинь. Они двинулись вперед. Женщина была слаба, сейчас самое время позаботиться о ней. Достав "Покойся с миром", Хань Фэй уже собиралась наброситься, когда знакомая мелодия эхом разнеслась по галерее. Это была песня, которую пела Морская кошка, но на этот раз песня звучала из музыкальной шкатулки.

Хань Фэй подумала, что женщина ещё хочет сражаться. Но та лишь медленно открыла глаза, чтобы посмотреть на Морскую кошку. Женщина попыталась встать, но её гнилое тело было привязано к стулу. Её душу пронзила Нить Жизни. Она стала ядром отеля. Женщина могла контролировать всё в этом здании, но она также была поймана в ловушку здесь, откуда ей сильнее всего хотелось сбежать.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3683074>